

Деревня, в которой живет человек из постапокалипсиса [Реинкарнация] — это любовный роман, тщательно созданный автором Ту Юэгуань. Сайт Ляньшанни ежедневно обновляет последние главы этого произведения и предоставляет возможность чтения без назойливой рекламы. Комментарии читателей, опубликованные на сайте, не отражают мнения или позицию администрации портала.

Глава 1

15 июля 2035 года, воскресенье.

Сегодня должен был быть шумный выходной, но на улицах города N, помимо проезжавших мимо машин, почти не было пешеходов. Те же немногие, кто решался выйти, лишь раздраженно ругали невыносимую погоду и, прячась под зонтами, торопливо скрывались из виду.

Их можно было понять: не только в городе N, но и по всей стране творилось нечто странное. В середине июля температура воздуха подскочила почти до пятидесяти градусов. Кому захочется добровольно жариться под палящим солнцем, превращающим город в раскаленную печь?

— ...

У Цинъюань сидел в лапшичной, жадно поглощая дымящуюся лапшу в густом бульоне. Он смотрел на дорогу, которая, казалось, вот-вот расплавится от зноя, и на проходящих мимо людей, чьи лица выражали лишь недовольство. На душе у него было тяжело.

Он знал: эта жара не продлится долго. Не пройдет и нескольких месяцев, как наступит прохлада. А потом, посреди бабьего лета, вдруг выпадет густой снег, о чем будут наперебой трубить новости и интернет.

Странная погода вызывала у людей лишь любопытство, но никто не подозревал, что все это — предвестники конца света.

Да, всего через несколько месяцев мир погрузится в ад. Нынешняя жара сменится холодом, а затем снегопад принесет с собой неизвестный вирус. Вскоре почти половина населения планеты будет заражена и превратится в кровожадных монстров, совсем как в фильмах про зомби-апокалипсис.

Все это казалось немыслимым, но У Цинъюань не мог не верить, ведь он сам прошел через этот кошмар.

Он отчетливо помнил все события прошлой жизни, а способности, которые до сих пор дремали в его теле, служили лучшим доказательством: он переродился. Вернулся в то время, когда до

апокалипсиса оставались считанные месяцы.

— Хозяин, еще одну порцию лапши с говядиной!

Отодвинув пустую миску, У Цинъюань помахал рукой. Хотя он уже наелся, десять лет голодной жизни в постапокалиптическом мире не давали ему остановиться.

В прошлой жизни он жил лучше многих. Будучи обладателем способностей древесного типа, позволявших ускорять рост растений, и пространственного кармана, он вдобавок владел навыками наемника, приобретенными еще до катастрофы. В базе он не занимал высоких постов, но имел определенный вес.

Однако такая чистая пшеничная лапша и нежная говядина в густом ароматном бульоне в конце апокалипсиса были роскошью. Даже такие одаренные, как он, не могли об этом мечтать — подобная еда предназначалась лишь для лидеров и высшего руководства.

Он почти забыл вкус этой самой простой еды.

У Цинъюань, не заботясь о манерах, доел последнюю порцию, выпил бульон до дна, расплатился и достал телефон.

— Алло, Цинъюань? Ты вернулся из командировки? Твоя тетушка так за тебя переживала! Кто же отправляет людей в такую жару, да еще и за границу? Говорят, в стране М на днях было землетрясение, а ты на звонки не отвечал, я места себе не находила! Приезжай скорее, я как раз сварила суп из старой утки, ты его так любишь...

Как только он набрал номер, раздался суетливый голос тетки, которая принялась наперебой выражать свое беспокойство.

— Понял, скоро буду. Тетушка, попроси дядю тоже вернуться домой, мне нужно обсудить с вами вопрос насчет квартиры...

Не желая больше слушать причитания, У Цинъюань прервал её, бросил фразу и с бесстрастным лицом завершил вызов.

Если бы он услышал эти слова в прошлой жизни, то наверняка был бы тронут. После смерти родителей только семья тетки проявляла к нему интерес. Но сейчас он не чувствовал ровным счетом ничего, потому что знал: все это — ложь.

Их забота была продиктована лишь желанием заполучить квартиру в центре города, которую оставили ему родители, и доступом к его высокооплачиваемой работе. Каждый раз, возвращаясь, он привозил им подарки и дарил конверты с деньгами.

Если бы они действительно заботились о нем, то хотя бы раз спросили, чем он занимается, законны ли его доходы, не устает ли он? Почему у него никогда не было друзей?

Когда наступил апокалипсис, он изо всех сил защищал их, рисковал жизнью, добывая еду, но в самый критический момент, когда он лежал в лихорадке, пробуждая свои способности, они безжалостно бросили его. Только тогда он понял, что люди, которых он считал семьей, были лишь стаей неблагодарных волков.

Выйдя из лапшичной, У Цинъюань поймал такси и направился к дому тетки. Несмотря на то, что он вернулся из будущего, он прекрасно помнил все детали, включая адрес.

Когда он вошел, дядя уже был дома — видимо, упоминание о квартире подействовало безотказно. Супруги сидели на диване, выглядя крайне оживленными, а на столе уже стояли закуски, среди которых красовался тот самый суп из утки.

— Ой, Цинъюань, наконец-то! Только что с самолета? Наверное, проголодался? Садись скорее за стол, я этот суп несколько часов варила! Утку специально купила у фермера в пригороде, полностью натуральная, сто с лишним юаней за штуку — недельный бюджет семьи! Если бы не твой приезд, я бы ни за что не потратилась...

Увидев его, У Суфэнь с мужем вскочили с дивана, расплываясь в улыбках. Они усадили его за стол и с такой заботой налили суп, будто он был их родным сыном.

У Цинъюань не спешил отвечать. Он спокойно начал есть, игнорируя слова тетки. Это был их излюбленный прием — притворяться бедными.

В прошлой жизни он был сильным и отважным, зарабатывал много, будучи наемником, и не придавал деньгам большого значения. Будучи сиротой, он считал семью тетки самыми близкими людьми. Стоило им пожаловаться на нужду, как он тут же спешил на помощь. Но теперь, когда он знал правду, позволить им снова сесть себе на шею было невозможно.

Наслаждаясь вкусом супа, У Цинъюань молчал, позволяя тетке с дядей продолжать их пустую болтовню. Он знал, что скоро они сами перейдут к делу.

Так и вышло. Не успел он доесть первую миску, как У Суфэнь сменила тему.

— ...Эх, посмотри на своего двоюродного брата. Ни ума, ни таланта. Мы с отцом так переживаем за его будущее. Девушка, на которой он хочет жениться, не против того, что у Цзяхуна нет местной прописки, но она требует, чтобы у нас была своя квартира в городе N...

— Это требование вполне справедливо, без квартиры семью не создашь. Она сама местная. Но Цинъюань, ты же знаешь наше положение. Цены на жилье в центре кусаются, а по знакомству купить еще сложнее...

— Поэтому мы и заговорили о твоей квартире. Ты человек способный, постоянно летаешь за границу, зарабатываешь огромные деньги. А Цзяхун... В общем, твоя квартира все равно пустует, а ты ведь наверняка скоро купишь себе виллу. Помоги брату, продай нам квартиру. Мы же одна семья! Не волнуйся, деньги мы соберем, хоть и придется затянуть пояса, просто нужно немного времени...

У Суфэнь продолжала говорить, дядя изредка вставлял свои пять копеек. Все было в точности как в прошлой жизни: каждое слово, каждое жадное выражение глаз. У Цинъюань не мог сдержать холодной усмешки.

Они прекрасно знали его мягкосердечность и надеялись, что он не сможет отказать. Их обещания собрать деньги были лишь предлогом, чтобы забрать квартиру даром. Как только документы перейдут к ним, о выплатах забудут навсегда.

Что ж, раз они так хотят эту квартиру, он исполнит их желание.

— Тетушка права, квартира действительно пустует. Цзяхун — мой брат, мы одна семья, я должен помочь. Но нам нужно все тщательно обсудить.

Допив остатки супа, У Цинъюань с легкой улыбкой отставил миску и посмотрел на взволнованных родственников.

Глава 2

У Цинъюань уже проходил через это в прошлой жизни, поэтому прекрасно понимал их истинные намерения.

Они положили глаз на его квартиру еще тогда, когда умерли его родители. Если бы он тогда не был совершеннолетним и не отличался жестким характером, они бы давно её отобрали.

Для него эта квартира имела лишь сентиментальную ценность. Он зарабатывал на жизнь рискованным ремеслом, и хотя не был миллиардером, имел неплохие сбережения. Но для тетки, обычной служащей, квартира в центре была пределом мечтаний, ради которой стоило обмануть племянника.

В прошлой жизни он проявил слабость и отдал им квартиру. Но в этот раз, этим неблагодарным тварям она не достанется так просто!

— Тетушка, я могу продать вам квартиру и даже сделать скидку. Рыночная цена — миллион триста пятьдесят тысяч, но ради родства отдам за миллион. Однако вы должны выплатить всю сумму сразу. Если нет — я её не продам.

У Цинъюань в упор посмотрел на жадных родственников.

Он не собирался её оставлять. Скоро наступит конец света, город превратится в руины, и квартира станет бесполезной. Деньги тоже скоро превратятся в бумажки, но сейчас они нужны ему для покупки припасов. Раз тетка так хочет квартиру, он пойдет ей навстречу.

— Что? Миллион? И сразу всю сумму?!

У Суфэнь с мужем вскочили, их лица исказились от возмущения. Они никак не ожидали такого условия. По их расчетам, Цинъюань, который всегда был к ним добр, должен был отдать квартиру по первому же требованию.

Они переглянулись, чувствуя раздражение, но не спешили ссориться — квартира еще не была в их руках.

— Цинъюань, может, оформим расписку? Ты же знаешь, как мы живем. Зарплата дяди всего несколько тысяч, где нам взять такую сумму? Вчера вот Цзяхун опять вытянул из нас деньги на свои нужды...

У Суфэнь тут жепустила слезу, начав свой привычный спектакль. Она была великолепной актрисой. Хотя они не были бедняками, отдавать миллион за квартиру, которую можно было получить бесплатно, она не собиралась.

У Цинъюань видел их насквозь и лишь усмехался про себя.

— Обсуждению не подлежит. Скажу честно: мне самому срочно нужны деньги. Если вы не купите, я продам её другим. Как родственникам, я предлагаю её вам в первую очередь, но если денег не будет сразу, я уйду.

У Цинъюань поднялся, собираясь уходить. У Суфэнь тут же вцепилась в него.

— Ой, племянничек, ну куда же ты? Давай договоримся. Миллион — это слишком много. Давай десять тысяч задатка, а остальное...

У Цинъюань не поддался и продолжил путь к выходу. У Суфэнь в отчаянии подала знак мужу, чтобы тот заблокировал дверь, а сама бросилась следом.

— Ладно, ладно, миллион так миллион! Но дай нам хотя бы месяц, чтобы собрать остальное. Ты же мой племянник, как ты можешь быть таким бессердечным?

Она все еще надеялась отсрочить платеж и в итоге кинуть его.

— Пятьсот тысяч — это слишком мало. Мне срочно нужны средства. Давайте так: восемьсот тысяч сейчас, а на оставшиеся двести я дам вам месяц. Если не устраивает — разговор

окончен. Подумайте до вечера и позвоните мне.

У Цинъюань отодвинул дядю, стоявшего в дверях, и вышел, не обращая внимания на крики тетки.

Вечером У Суфэнь не позвонила. Но он не волновался — он знал, что они забеспокоятся раньше него.

Отложив вопрос с квартирой, У Цинъюань начал планировать подготовку к апокалипсису. Выживание было гораздо важнее, чем возня с этими неблагодарными родственниками.

В прошлой жизни он продержался десять лет благодаря своим способностям. Если бы не случайная встреча с огромной ордой зомби во время поиска припасов, он мог бы жить и дальше.

Хотя зомби были опасны, они не могли размножаться, в отличие от людей. К десятому году апокалипсиса человечество стало сильнее, многие пробудили способности, и зомби постепенно истреблялись. По оценкам альянса баз, еще десять лет усилий — и апокалипсис закончится.

Но это была лишь надежда. Земля была разрушена, растения и животные мутировали, и возвращение к прежней жизни казалось почти невозможным.

После десяти лет ада У Цинъюань не хотел продолжать такое существование. Он хотел выбрать другой путь — покинуть этот мир.

Этот секрет ему открыл двоюродный дед, с которым семья почти не общалась. Тот жил за границей с женщиной, что в те времена было немыслимо, и был изгнан из семьи. Когда началась катастрофа, дед позвонил ему и рассказал о месте в горах провинции Ю, где, возможно, есть шанс попасть в другой, мирный мир.

Тогда он не поверил, но теперь, после своего перерождения, он был готов поверить во что угодно.

У него было два пути: остаться и ждать призрачного нового рассвета или рискнуть и попытаться уйти.

Он выбрал риск. Даже если он потерпит неудачу, самое худшее, что может случиться — это снова оказаться в апокалипсисе. Ему было нечего терять.

Проведя ночь в раздумьях, на следующее утро У Цинъюань приступил к действиям.